

УДК 008 (Цивилизация, культура, прогресс)

«ЧУДОДЕЙСТВЕННАЯ ДИАГОНАЛЬ» В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРИЕНТАЦИИ: ОТ ГУМОРАЛЬНОЙ ТЕОРИИ И КОНЦЕПЦИИ СТИХИЙ В ВААСТУ-ВИДЬЕ К КОМПОЗИЦИИ В ЖИВОПИСИ

© 2021 Д.В. Денисов

*Денисов Денис Викторович, кандидат культурологии,
доцент кафедры лингвистики
E-mail: denisansk@gmail.com*

Самарский государственный университет путей сообщения
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 28.11.2021

В настоящей статье продолжается рассмотрение системных, структурных и функциональных аспектов пространственной модели древнеиндийской Ваасту-видьи. С одной стороны, Ваасту-видья локализует максимум стихий в промежуточных секторах пространства. Главное направление в ней отведено Северо-Востоку. Эта ориентация совпадает с ориентацией на магнитный полюс Земли, значимой для пространственной ориентации многих видов животного мира. С другой стороны, концепция стихий соотносится с античной концепцией четырёх жидкостей, античной гуморальной теорией, использовавшейся в медицине, а также для определения четырёх видов темперамента. В ходе анализа устанавливается общность пространственных моделей Ваасту-видьи и пермских бляшек, описывающих полёт шамана из нижнего мира в мир высший, а также традиционных изображений плана храмового сооружения. Применение концепции «чудодейственных» диагоналей к анализу композиции живописных произведений, функциональному зонированию и геополитике позволяет обратить внимание на важный элемент традиционного миропонимания, который был утрачен современной цивилизацией.

Ключевые слова: Ваасту-видья, гуморальная теория, онтологическая модель, тетрактис, секторальная модель, онтология пространства, живописная композиция, пермские бляшки

DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-81-54-61

Введение. Цивилизационные процессы, состоящие в росте естественнонаучного и гуманитарного знания, неизбежно сопровождаются утратой некоторых навыков, которые в прежние времена были жизненно необходимы для выживания. Среди них ощущение непосредственной включённости в природный мир, выражающееся в способности к различению тонких градаций в состояниях природы, в знании растительного и животного миров, и чувство прекрасного, определявшего облик всех окружающих элементов быта от одежды, утвари до мест проживания. В восприятии пространства утверждается в силу этих же причин определённая степень упрощения, состоящая в приоритете пространственных оппозиций, определяемых основными сторонами света как устойчивыми элементами человеческого бытия. Актуальность настоящего исследования состоит: во-первых, в привлечении к рассмотрению концепции четырёх жидкостей, популярной в античный период, понятия стихий – динамических начал, закрепляемых древнеиндийской Ваасту-

видьей за промежуточными сторонами света; во-вторых, в подтверждении концепции Ваасту-видьи посредством обращения к «диагональным элементам» композиции живописных произведений.

Методы исследования. В материалах, опубликованных на страницах предыдущего номера настоящего журнала, читатель уже познакомился с 45-элементными мандалами [2] древнеиндийской Ваасту-видьи [5; 7; 11]. В сопоставлении с онтологической моделью саанкхьи, древнеиндийской философии числа, насчитывающей 25-элементов, была успешно предпринята верификация традиционных характеристик восьми секторов пространства [2]. Это создало предпосылки для совершения следующего методологического шага – рассмотрения концепции стихий, локализуемых в промежуточных секторах ваасту-маналы, в соотнесении с концепцией четырёх жидкостей гуморальной теории [4; 17]. Ситуативно к анализу привлекается пространственная ориентация секторальной модели функционального

зонирования, учитывающая фактор первоначал, представленных пифагорейским тетрактисом [3; 8; 15; 16]. Выводы подкрепляются данными зоопсихологии [13; 14], анализом глобальных ориентиров и региональных онтологий культуры [6], анализом вероятностного распределения помещений отечественного вуза [8, с. 233–241].

История вопроса. На сегодняшний день гуморальная теория (от лат. humor – «жидкость»), известная как гуморальная патология, встречается, пожалуй, только в культурологических и искусствоведческих исследованиях в контексте обсуждения культа меланхолии, состоящей в некоем безумии, которое делает людей великими. Начало дискуссии о природе такого рода меланхолии положил приписываемый Аристотелю текст «Проблема» (30-я глава). Выделяются три стадии формирования гуморальной теории. Предпосылкой для формирования гуморальной теории выступило почитание пифагорейцами числа «4» как совершенного числа, а также установление групп категорий: 1) земля, воздух, огонь, вода; 2) весна, лето, осень, зима (1-я стадия). Концепция четырёх стихий, предложенная Эмпедоклом и установившая единые онтологические основания как для макро-, так и для микрокосма, была дополнена Филистионом, главой сицилианской школы медицины, основанной Эмпедоклом, посредством соотнесения стихий с физическими понятиями (качествами): огня – с жаром, воздуха – с холодом, воды – с влагой, земли – с сухостью (2-я стадия). Завершило формирование этой концепции нахождение физиологических субстанций (жидкостей, соков), которые могли бы производиться парными комбинациями этих качеств, например: чёрная желчь считалась холодной и сухой, жёлтая желчь – сухой и горячей, кровь – горячей и влажной, флегма – влажной и холодной (3-я стадия). Здоровье объяснялось равновесием этих четырёх жидкостей, а заболевание и темперамент – преобладанием одной из них [17].

Индийская аюрведа, до сих пор остающаяся традиционным средством для поддержания и восстановления здоровья, также использует понятие стихий при обосновании концепции трёх дош (скр. dosha – «недостаток; плохое качество, порок; болезненное состояние; расстройство трёх составных элементов тела»), определяющих конституцию человека. Однако в ней учитываются не четыре, а пять стихий, и принцип комбинирования качеств иной: вата- (скр. vaata – «ветер») – производное эфира и воздуха; питта (скр. pitta – «желчь») – производное огня и воды; капха (скр.

kaṣha – «слизь, мокрота») – производное воды и земли.

Особенность концепции стихий в Ваасту-видье состоит в смещении акцентов в восприятии пространства с основных сторон света, первостепенных для цивилизованного человека, на промежуточные: «*наибольшее влияние и силу оказывают не основные направления по полюсам, а их сочетание, которым соответствует наибольшее проявление активности Стихий*» [12, с. 26]. В Ваасту-видье действует принцип постепенного нарастания мощи стихий и достижения их максимума в промежуточных секторах (т. е. на диагоналях) с постепенным ослаблением в секторах основных сторон света: «*По часовой стрелке от 0 градусов (Север) до 90 градусов (Восток) располагается стихия Воды. Её активность достигает максимума в северо-восточном направлении (на отметке 45 градусов); затем в направлении к 90 она ослабевает. От 90 градусов (восточное направление) берёт начало стихия Огня. Своего апогея стихия Огня достигает на отметке 135 градусов (Юго-Восток), затем следует её ослабление до 180 градусов. Дальше на смену приходит стихия Земли. Её апогей соответствует 225 градусам (Юго-Запад), после чего влияние Земной стихии ослабевает при её перемещении к 270 градусам (Запад). И, наконец, на западном направлении берёт начало стихия Воздуха. Максимального уровня своей активности она достигает на отметке 315 градусов (Северо-Запад), сходя на минимум к отметке 360 градусов (или 0 градусов)*» [12, с. 25–26].

Концептуально расположение и движение стихий может быть представлено по аналогии с концепцией кругового движения в трактате Аристотеля «О небе» в виде двух перекрещивающихся оппозиций. В рамках первой оппозиции – движение вниз – вода (Северо-Восток) стремится к земле (центру) и ею впитывается (Юго-Запад). Отнесение стихии земли к юго-западному сектору находит подтверждение в рамках секторальной модели функционального зонирования, которая рассматривается как одна из актуализаций цикла самоорганизации, синхронизированного с элементами пифагорейского тетрактиса и имеющего точку отсчёта в северо-западном (затактовом) секторе. Юго-западный сектор в этом сопоставлении получает седьмой номер, т. е. соотносится с Гептадой тетрактиса, атрибуты которой «отсутствие протяжённости» и «сильная крепость внутри декады» [3; 8; 15; 16]. Во второй оппозиции – движение вверх – огонь (Юго-Восток) устремляется в воздушную стихию и ею ограничивается (Северо-Запад). Представить себе эти

две оппозиции можно на примере Андреевского флага, имеющего вид белого прямоугольного полотнища с синим или голубым косым Андреевским крестом.

С культом меланхолии концепцию стихии воды, закреплённой за северо-восточным сектором, объединяют функция познания и состояния молитвенного сосредоточения, отрешённости от мирского. При этом Северо-Востоку могут быть приписаны качества меланхолического сока: холодный (т. е. северный), сухой (т. е. восточный, высушиваемый утренним солнцем), а также чёрный /о желчи/ (т. е. сумеречный, предрассветный). Соответственно, определение *жёлтой* желчи, принятое в русском языке, соотносится с солнечным характером юго-восточного сектора ваасту-мандал (стихия огня), оцениваемым как сектор процветания, а эта характеристика, в свою очередь, – с атрибутами античной Пентады «средина чисел», «равновесие», «справедливость», «свадьба».

Серьёзное отношение к изложенной концепции стихий пробуждают коллективные исследования из области психологии животных. Немецким и чешским зоопсихологам удалось показать, что животные ориентируются на магнитное поле, т. е. по линии Юго-Запад – Северо-Восток, при этом предпочтительным является направление в сторону Северо-Востока [14, с. 136]. Прыжок при мышковании всегда осуществляется строго по магнитному меридиану в направлении от южного магнитного полюса к северному. Неизвестно, знали ли древнеиндийские мыслители об этом явлении или нет, но фактически оно зафиксировано в юго-западном секторе астрологических мандал в образе демона Рааху, проглатывающего Солнце. В ваасту-мандалах этот сектор представлен демоницей ночи НайрРити. По результатам, полученным доктором Сабиной Бегалль и её

коллегами на основе анализа космических снимков 308 пастбищ по всему миру, 60–70 % коров из более 8,5 тысяч были ориентированы на момент съёмки на магнитный север, т. е. на северо-восток [13].

Значимость данного соответствия гораздо бóльшая чем, можно было бы предполагать. Дело в том, что ваасту-мандалы Древней Индии, далёкой во времени и в пространстве, не столь уж чужды нам. Ориентацию, сопоставимую с ваасту-мандалами, имеют такие артефакты, как пермские бляшки, отражающие полёт шамана с целью обретения магической силы из нижнего мира, где обитает Ящер. В юго-западном секторе находится его голова, проглатывающая солнце. Через срединный мир людей шаман направляется в верхний небесный мир [9, с. 61], где обитают две Небесные богини Лосихи. В левом нижнем секторе (соотв. северо-западному) иногда отображается вторая голова, выпускающая светило. Тожество имеет место не только между функциями «нижних» секторов, но и «срединных» (мир людей – в мандале средний уровень справа) и «верхних» (мир богов). Как видно в сравниваемых моделях используются сопоставимые образные ряды. Согласно легендам народов северо-востока Европы (А. А. Спицин – Прикамье, Приобье), «оленьцы малые» порождаются двумя небесными богинями, полуженщинами-полуоленихами «на потребу людям и волкам». В древнерусской мифологии культу двух Небесных Олених (Лосих) соответствует культ двух Рожаниц [10, с. 476]. В ваасту-мандалах две богини отнесены к завершающим двум полям периметра ваасту-мандал (северо-восточный сектор) – это Адити (№ 31), порождающая богов и бесконечность, и Дити, прародительница демонов и всего конечного (№ 32).

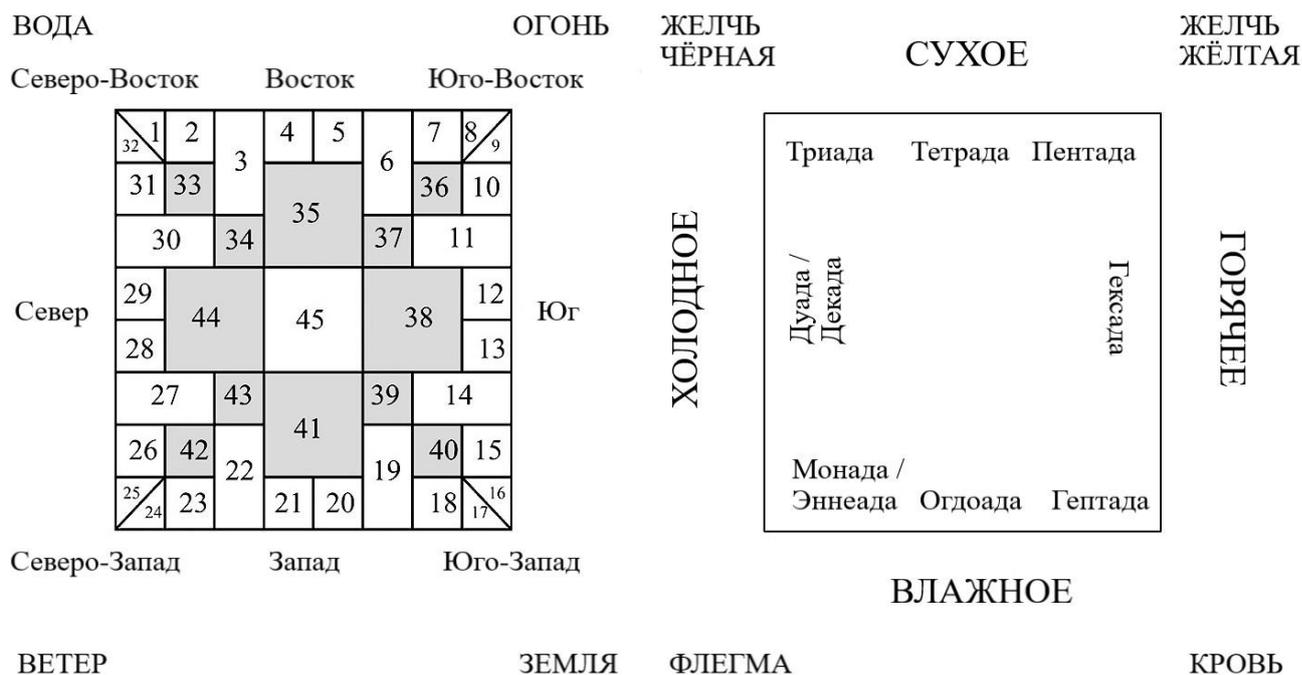

Схема 1. Концепции четырёх стихий в Ваасту-видье и четырёх жидкостей в гуморальной теории
(**Scheme 1.** Concepts of the four elements in the Vastu-Vidya and the four liquids in the humoral theory)

Кроме того, совпадает пространственная ориентация ваасту-мандал и строительных планов храмовых сооружений, принятая в западноевропейской архитектурной традиции, согласно которой верх схемы соотносится с алтарной, т. е. восточной частью здания, а в нижней, т. е. западной, размещается вход. Исследования показали совпадение пространственной ориентации ваасту-мандал и живописных произведений от икон до живописных и портретных полотен [8, с. 196–198].

Изложенное позволяет приступить к сравнительному анализу перечисленных концепций. Участие в данном применении гуморальной теории расширяет её диапазон от интерпретации четырёх типов темперамента до уточнения качественных характеристик секторов пространства, в том числе пространства живописного в произведениях искусства. В последнем применении секторальный подход позволяет интерпретировать такие факторы, как наклон головы, корпуса портретируемого, разворот его корпуса, направление взгляда и движения.

Результаты исследования. В гуморальной теории с Северо-Востоком ваасту-мандал соотносится функция чёрной желчи (греч. μέλαινα χολή [мелэна холе]), характеризующая меланхолический темперамент и настроение. Во-первых, атрибут «чёрный» может указывать на состояние

предрасветной сумрачности (погружённость в себя и легкая ранимость), в котором проявляется одиночный импульс, импульс вдохновения. Этот вид жидкости определяется категориями холодного (соответствует Северу) и сухого (соответствует Востоку), а в Ваасту-видье мы имеем в северо-восточном секторе действие стихии воды. Если учесть, что в восточном секторе стихия воды прекращает своё действие, то определение Востока посредством категории «сухости» становится вполне оправданным. Рекомендация Витрувия, римского архитектора I века до н. э., по размещению библиотек именно в восточном секторе с целью обеспечения сухости удовлетворяет данному критерию.

Генрих Корнелий Агриппа, автор знаменитого трактата «Оккультная философия» (1533), ссылаясь на Аристотеля утверждал: «<...> сивиллы, вакхиды, Пикератиз Сиракуз, Химон стали гадалками благодаря меланхолическому соку. Если существует в человеческом теле нечто, причиняющее человеку иступление, то это меланхолический сок, но не тот, который называют чёрной желчью, вещью столь скверной и столь ужасной <...>; мы же подразумеваем здесь меланхолический сок, который называется натуральным и белым. Когда он возбуждён и воспалён или разогрет и взволнован, то возбуждает иступление, ведущее к девинации, особенно, если при этом ему помогает какое-либо

небесное влияние, более всего Сатурна, который будучи холодным и сухим, как и меланхолический сок, повседневно влияет на него, увеличивает его и сохраняет. Помимо того, будучи патроном тайного и уединённого созерцания, он сообщает ей знания и предсказания вещей будущих; именно так понимает это Аристотель в своей книге «Проблемы»: *благодаря меланхолии <...> люди становятся поэтами. <...> все, кто отличается в науках, в большинстве своём являются меланхоликами* [1, с. 91].

В средневековой алхимии Агриппы выделялись три типа меланхоликов: 1) поэт, творец; 2) философ, врач; 3) мистик, провидец. Первый тип был запечатлён А. Дюрером в гравюре «Меланхолия I» (1514), второй тип (со значительной степенью уверенности) – в гравюре «Святой Иероним в келье» (1514), а третий запечатлён не был. К третьему типу может быть отнесён неканонический образ Христа в картине А. Иванова «Явление Христа народу» (1837–1857). Христос изображён одиноко приближающимся из северо-восточного сектора к группе апостолов, возглавляемой Иоанном Крестителем, и к толпе нищих.

Размещение в практике Ваасту-видьи комнат для молитв, духовных практик в северо-восточном секторе подтверждает правильность соотношения с меланхолическим темпераментом. В схеме 1 (справа) содержится возможность функционально оправданного соотношения северо-восточного сектора с античной Тριάдой, атрибуты которой «благочестие», «ум», «гармония», «мир», «единомыслие». Из трёх допустимых направлений – Северо-Востока, Востока, Севера – «Северо-Восток считается наилучшим местом для расположения комнаты для молитв, так как здесь находится высшая часть Ваасту-пуруши (Бога Земли)» [12, с. 131]. В случае образовательного учреждения «комнату руководителя делают на северо-востоке, а для остального персонала отводятся помещения на северо-западе» [12, с. 199]. В СамГУПС в северо-восточном секторе административного здания, соответственно, размещается кабинет проректора по учебной работе.

Каджол Щастри, обращаясь к понятию Северо-Восток как к ключевому и самому важному из всех направлений, характеризует особенности развития Японии, российского Дальнего Востока и Африки. С его точки зрения, распределение Японских островов «во многом отвечает принципам правильного Ваасту. Северо-восточная часть

– удлинённая, вытянута в нужном направлении. Присутствие аспекта ‘восходящего солнца’ располагает к техническому прогрессу страны (прежде всего развитию высоких технологий), способствует духовному росту, долгожительству и здоровью его граждан» [12, с. 20–21]. Аналогичное действует и в отношении акватории озера Байкал, контуры которого обладают сходством с контурами Японских островов. К факторам, определяющим, относительно критериев Ваасту, слабую защищённость Японии от внешней агрессии и природной стихии, относится наличие водного пространства на юге и юго-западе и близость к экваториальным («огненным») водам.

В случае с Африкой северо-восточный сектор, определяющий собственную траекторию развития, «как будто срезан» Аравийским полуостровом. «В верхней его части западный и северо-западный фрагменты имеют вытянутую конфигурацию, в то время как по Ваасту они должны быть сжаты относительно северо-восточной части. С запада Африка омывается Атлантическим океаном, что весьма неблагоприятно, поскольку присутствие воды на западе всегда будет приводить к конфликтам, войнам и нестабильности на данной территории. Думается, что указанные признаки весьма неплохо согласуются с реальным положением вещей, когда континент, обладающий несметными богатствами в виде полезных ископаемых (в том числе и алмазами), до сих пор не смог отстоять свою независимость и достичь высшего благосостояния» [12, с. 20–21].

Желчи (греч. χολή [холе]), в формировании которой участвуют категории сухого (Восток) и горячего (Юг), соответствует холерический тип, отражающий позитивный аспект солнечной энергии Юго-Востока ваасту-мандал. Данный аспект символизирует функции развития и плодородия, отрицательный аспект которых – самодостаточность. Желтый цвет желчи, принятый в русском языке, может интерпретироваться в соотношении с юго-восточным сектором как цветовой символ растущего солнца (f динамического развития). При определённых социально-экономических и политических условиях качество самодостаточности может приводить к исключению из актуальных процессов и к отставанию в развитии. Ваасту-видья рекомендует в случае частного дома размещать в юго-восточном секторе кухни и столовые, а в случае образовательных центров «не иметь никакого здания или постройки на юго-

востоке, это угол Огня» [12, с. 199], сопоставимый с красным углом крестьянских изб. В СамГУПС вполне в согласии с требованиями Ваасту-видьи в юго-восточном секторе главного здания (корпус № 5) находится храм иконы божией матери «Утоли моя печали».

В композиции иконописного произведения наклон головы или корпуса фигуры, размещённой в правом верхнем (юго-восточном) секторе в направлении центра, может выражать сострадание, умиление, символизировать плодородие и изобилие. В иконе «Богоматерь Владимирская» всё это соединяется в аспекте материнства. Лик Сына-младенца, взирающего в этой же иконе слева направо (северо-восточный аспект), выражает идею духовного импульса и предрассветной духовности (а также идею младенчества).

Кровь, символизирующая в гуморальной теории сангвинический тип (*лат. sanguis* [сангвис] – «кровь», «жизненная сила»), определяется категориями горячее (Юг) и влажное (Запад). Кровь как символ служит указанием на стремление к доминированию, свойственное некоторым юго-западным культурам (Испания, Португалия), одна из форм доминирования – колонизация. Приведённый выше пример с лисой в двух отношениях показателен, во-первых, речь идёт о нападении, захвате (*f* достижения, завершающая импульс, данный в северо-восточном секторе), во-вторых, рыже-огненный окрас служит иллюстрацией сангвинического типа и этимологии слова *лат. sanguis*. В юго-западном секторе ваасту-мандал также реализуется функция захвата. По Ваасту-видье, если в здании необходима оружейная комната, то её следует устраивать именно на юго-западе. Примером «юго-западного» отношения может служить Киев, как столица Украины, земля которой насчитывает длинную историю подчинений и переподчинений. Это отношение в рамках секторальной модели проблемно по определению. В картине А. Иванова «Явление Христа народу» в нижнем правом (юго-западном) секторе находится группа «дрожащих» – обнажённых отца и сына, которая, контрастируя с пышными одеждами правого (южного) сектора, внушает страх Божий и побуждает к покаянию в грехах (*f* утверждения веры).

Соотнесение Запада в ваасту-мандалах с водой (хотя стихия воды закреплена за Северо-Востоком) и соотнесение соответствующего этапа с категорией влажное в гуморальной теории вполне может определяться географическим расположением океана на Западе.

Флегме (*греч. φλέγμα* [флегма] – «мокрота», «слизь», т. е. «отхаркиваемая жидкость»), определяемой относительно категорий влажное (Запад) и холодное (Север), соответствует флегматический тип. Флегматики обычно характеризуются как сильные, уравновешенные люди с инертным типом нервной системы, решения которых взвешены и продуманы, они не склонны к конфликтам, порой вялы и безразличны к окружающим. Ваасту-мандала закрепляет за северо-западным сектором функцию выявления пороков, недостатков и болезней, что сближается с темой «отхаркивания». В пермских бляшках с двухголовым Ящером эта тема выражена ещё более ярко: вторая голова, расположенная в левом нижнем (северо-западном) секторе, *исторгает* проглоченное солнце. Размещение отделений интенсивной терапии допускается Ваасту-видьей при строительстве больниц именно в северо-западном секторе [12, с. 202].

Относительно суточного цикла за северо-западным сектором возможно закрепление функций консолидации достижений, архивации информации, а также формирования планов по их возможному применению в будущем. На геополитическом уровне сила флегматического типа проявляется в более динамичном характере городов и культурных центров, расположенных на Северо-Западе. Так, Петербург и Москву, с одной стороны, Москву и Самару (один из центров Волжской Вольницы XVI в.; запасная столица в 1941–1942 гг.), с другой стороны, объединяет отношение (диагональ) Северо-Запад – Юго-Восток. По отношению к Европейской части России в качестве северо-западного субъекта выступает Северо-Атлантический (т. е. Северо-Западный) Альянс. В обоих случаях город (субъект), расположенный северо-западнее, оказывается более динамичным, а на юго-востоке – более самодостаточным. Вплоть до начала Великой Отечественной войны самодостаточность Самары приводила к отставанию в развитии. Аналогичный пример рассматриваемого отношения имеет место между Киевом, с одной, Донцом и Луганском, с другой стороны, а также между Анкарой и Курдистаном.

В картине «Явление Христа народу» фигура Иоанна Крестителя (нижний левый, т. е. северо-западный сектор) реализует функцию доминирования: она самая крупная, возвышающаяся над всеми остальными. Его взор, обращённый к толпе, воздетые руки, крест в левой руке служат консолидации внимания как персонажей, так и

зрителей и дают мощный посыл в направлении Искушителя.

Выводы. Из рассмотренного различия между ориентацией на Север и Северо-Восток вытекает главное различие между естественно-научной картиной мира, с одной стороны, и мифологической (включая древнеиндийские мандалы и пермские бляшки, отражающие шаманские практики), совпадающей с ориентацией животных в пространстве, – с другой. Полученные результаты

свидетельствуют об общности концепций стихий в Ваасту-видье и четырёх жидкостей в гуморальной теории. Расширение темы «чудодейственных» диагоналей на функциональное зонирование зданий и территорий, на геополитику и на композицию живописных произведений позволяет обратить внимание на важный элемент миропонимания, который был утрачен современной цивилизацией.

1. Агриппа, Г. Окультизм философия. – М.: Изд-во Ассоциации Духовного Единения «Золотой Век», 1993. – 116 с.
2. Денисов, Д. В. Отражение онтологической модели саанкхьи в пространственной организации индийских ваасту-мандал // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2021. – Т. 23, № 80. – С. 60–67.
3. Денисов, Д. В., Журавлев, М. Ю., Латыпова, Н. М., Медведева, Н. Ю., Досковская, М. С. Функциональная дифференциация пространства и десятиэлементная числовая модель древних культур // Градостроительство и архитектура. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 104–113.
4. Король, Д. А. Культ меланхолии и «сатурнианство» в западноевропейской образности Раннего Времени // ПРАЭНМА. – 2016. – Vol. 4, № 10. – С. 32–52.
5. Кришна, Talavane. Индийское искусство ваасту: Организация окружающей среды для укрепления здоровья, достижения благополучия и обретения счастья / [пер. с англ. Н. Г. Григорьевой]. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 272 с.
6. Люсьи, А. А. Глобальные ориентиры и региональные онтологии культуры (Северо-Юг: российский и мировой) // Философские науки. – 2008. – № 10. – С. 75–85.
7. Неаполитанский, С. М., Матвеев С. А. Сакральная архитектура мира. Созидательные принципы мировой гармонии. – М.: Амрита, 2013. – 608 с.
8. Первоначала как фактор организации и освоения пространства: генезис, число, топология, вероятность, классификация: монография / Д.В. Денисов, М.Ю. Журавлёв, Н.Ю. Медведева и др.; под общ. ред. Д.В. Денисова. – Самара: Изд-во СамГУПС, 2016. – 352 с.
9. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян / Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1981. – 607 с.
10. Рыбаков, Б. А. Язычество Древней Руси / Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1987. – 783 с.
11. Тюлина, Е. В. Храм, мир, текст: ваастувидья в традиции пураан. – М.: Вост. лит., 2010. – 255 с.
12. Щастри, Каджол. Ведическая архитектура Ваасту: Принципы строительства нашего идеального дома / пер. с англ. – М.: 2014. – 224 с.
13. Begall, S., Červený J., Neef J., Vojtěch, O, Burda, H. Magnetic alignment in grazing and resting cattle and deer. – PNAS. – 2008. – September 9. – Vol. 105. – № 36. – p. 13451–13455.
14. Broschart, J. Der gepolte Fuchs / J. Broschart // GEO. – 2011. – Nr. 3. – S. 136.
15. Denisov, D., Zhuravleva, T., Zhuravlev, M., Kabanova, E. Function-topological model of urban space sectoral zoning // E3S Web of Conferences. – 2020. – Vol. 164, 04016.
16. Denisov, D., Zhuravleva, T., Zhuravlev, M. The Mechanism for Implementing the Sector Model of Functional Zoning // CPT 2020. – URL: <https://doi.org/10.2991/assehr.k.210225.059> (дата обращения: 27.11.2021).
17. Klibansky, R., Panofsky, E., Saxl, F. Saturn and Melancholy: The study in history on natural philosophy, religion and art. – Nendeln (Liechtenstein): Kraus-Thomson Org. Ltd., 1979. – 536 p.

**"MIRACLE DIAGONAL" IN SPATIAL ORIENTATION:
FROM THE HUMORAL THEORY AND THE CONCEPT OF ELEMENTS
IN THE VASTU-VIDYA TO COMPOSITION IN PAINTING**

© 2021 D.V. Denisov

*Denis V. Denisov, Candidate of Culture Sciences, Associate Professor
of the Department of linguistics
E-mail: denisansk@gmail.com
Samara State Transport University
Samara, Russia*

This article continues the consideration of the systemic, structural and functional aspects of the spatial model of the ancient Indian Vastu-vidya. On the one hand, the Vastu-Vidya localizes the maximum of the elements in the intermediate sectors of space. The main direction in it is assigned to the North-East. This orientation coincides with the orientation to the magnetic pole of the Earth, which is significant for the spatial orientation of many species of the animal world. On the other hand, the concept of the elements correlates with the ancient concept of four liquids, the ancient humoral theory used in medicine, and also for the definition of the four temperaments. In the course of the analysis, the author establishes the commonality of the spatial models of the Vastu-Vidya and the Permian bronze casts describing the flight of the shaman from the lower world to the upper world, as well as traditional images of the plan of the sacral structures. The application of the concept of "miraculous" diagonals to the analysis of the composition of paintings, functional zoning and geopolitics allows us to draw attention to an important element of the traditional worldview that has been lost by modern civilization.

Key words: Vastu-vidya, humoral theory, ontological model, tetractys, sectoral model, ontology of space, pictorial composition, Permian bronze casts

DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-81-54-61

1. Agrippa, G. Okkul'tnaya filosofiya (The occult philosophy). – M.: Zolotoj Vek-Press, 1993. – 116 p.
2. Denisov, D. V. Otrazhenie ontologicheskoy modeli sankkh'i v prostranstvennoj organizacii indijskih vastu-mandal (Reflection of the samkhya's ontological model in the spatial organization of the indian vastu-mandal) // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN. Social'nye, gumanitarnye, medikobiologicheskie nauki. – 2021. – Vol. 23, № 80. – Pp. 60–67.
3. Denisov, D. V., Zhuravlev, M. Yu., Latypova, N. M., Medvedeva, N. Yu., Doskovskaya, M. S. Funkcional'naya differenciaciya prostranstva i desyatielementnaya chislovaya model' drevnih kul'tur (Functional differentiation of space and the ten-element numerical model of ancient cultures) // Gradostroitel'stvo i arhitektura (Urban construction and architecture). – 2020. – Vol. 10, № 3. – pp. 104–113.
4. Korol', D. A. Kul't melanhonii i «saturnianstvo» v zapadnoevropejskoj obraznosti Rannenovogo Vremeni (The cult of melancholy and "Saturnianism" in the Western European imagery of the Early New Time) // ПРАΞΗΜΑ. – 2016. – Vol. 4, № 10. – С. 32–52.
5. Krishna, Talavane. The Vaastu Workbook: Using the Subtle Energies of the Indian Art of placement to Enhance Health, Prosperity and Happiness in your Home. – M.: FAIR-PRESS, 2004. – 272 p.
6. Lyusy, A. A. Global'nye orientiry i regional'nye ontologii kul'tury. Severo-Yug: rossiiskii i mirovoi (Global landmarks and regional ontologies of culture. North-South: Russian and world). Filosofskie nauki (Philosophical sciences). – 2008. – Vol. 10, pp. 75–85.
7. Neopolitanskij, S.M., Matveev, S.A. Sakral'naya arhitektura mira. Sozidatel'nyye printsipy mirovoy garmonii (Sacred architecture of the world. Creative principles of world harmony). – M.: Amrita Press, 2013. – 608 p.
8. Pervonachala kak faktor organizacii i osvoeniya prostranstva: genezis, chislo, topologiya, veroyatnost', klassifikaciya (Origins as a factor in the organization and development of space: genesis, number, topology, probability, classification) / Ed. by D.V.Denisov. – Samara: SamGUPS Press, 2016. – 352 p.
9. Rybakov, B. A. Yazychestvo drevnih slavyan (Paganism of the ancient Slavs). – M.: Nauka, 1981. – 607 p.
10. Rybakov, B. A. Yazychestvo Drevnej Rusi (Paganism of Ancient Russia). – M.: Nauka, 1987. – 783 p.
11. Tyulina, E. V. Khram, mir, tekst: vaastuvid'ya v traditsii puran (The temple, the World, the Text: Vastuvidya in the Tradition of the Puranas). – Moscow East literature Press, 2010. – 255 p.
12. Shastri, Kajol. Vedicheskaya arhitektura Vastu: principy stroitel'stva vashego ideal'nogo doma (Vedic architecture of Vastu: Principles of building our ideal home). – M.: 2014. – 224 p.
13. Begall, S., Červený, J., Neef, J., Vojtěch, O., Burda, H. Magnetic alignment in grazing and resting cattle and deer – PNAS. – 2008. –September 9. – Vol. 105. – № 36. – pp. 13451–13455.
14. Broschart, J. Der gepolte Fuchs // GEO. – 2011. – Nr. 3. – S. 136.
15. Denisov, D., Zhuravleva, T., Zhuravlev, M., Kabanova, E. Function-topological model of urban space sectoral zoning // E3S Web of Conferences. – 2020. – Vol. 164, 04016.
16. Denisov, D., Zhuravleva, T., Zhuravlev, M. The Mechanism for Implementing the Sector Model of Functional Zoning // CPT 2020. – URL: <https://doi.org/10.2991/assehr.k.210225.059> (the date of appeal: 27.11.2021).
17. Klibansky, R., Panofsky, E., Saxl, F. Saturn and Melancholy: The study in history on natural philosophy, religion and art. – Nendeln (Liechtenstein): Kraus-Thomson Org. Ltd., 1979. – 536 p.